

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДИКАЦИИ КАК ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Морозова И. Б.

Язык – это диалог.
Э. Вейганд

ВВЕДЕНИЕ

Работа представляет собой фрагмент многолетнего проекта по изучению принципов синтаксической организации англоязычного речевого общения. В своем исследовании мы исходили из концепции, что язык не является жесткой системой строгих правил и догм, а функционирует как живой организм, представляя собой сложную и целостную коммуникативную систему, встроенную в общую социобиологическую структуру нации. В работе поверхностная и глубинная структура предложений изучаются в аспекте их функционирования в определенных коммуникативных областях и интерактивных ситуациях.

Актуальность темы исследования вытекает из лингво-гносеологической важности проблемы синтаксического кодирования речевых сообщений и обуславливается отсутствием современных разработок в аспекте конкретизации терминологии синтаксических единиц в целом.

Являясь средством выражения мыслей человека, язык как словесная система есть средство построения внутренней и внешней речи человека. Иными словами, «реальный» язык существует лишь в составе произнесенной или записанной речи. С другой стороны, генерирование любого сегмента речи предполагает возникновение такой ситуации, в которой появляется необходимость сообщить что-либо другому лицу, в результате чего собеседники обмениваются речевыми высказываниями.

Намереваясь осуществить речевой акт, говорящий ставит перед собой задачу достичь определенную прагматическую цель, то есть получить некий заранее мыслимый результат речевой деятельности, лежащий вне самой речевой деятельности. В то же время, для реализации своей интенции –говорящий ставит перед собой сначала сугубо языковую задачу – создать коммуникативную синтаксическую структуру предложения целенаправленного, функционального

характера. Таким образом, практическая организация речевого общения предполагает рассмотрение формального выражения основных коммуникативных единиц с учетом их конкретного значения.

Объектом настоящего исследования выступают основные синтаксические конструкции английского языка. *Предметом* изучения являются отношения номинации и предикации как смыслообразующей основы любого предложения. Основное внимание концентрируется на анализе элементарной (первичной) структуры предикации в английском языке, составные элементы которой философски соотносимы с элементарными процессами окружающей человека действительности.

В настоящей работе ставится *цель* установить возможные корреляции между формальным составом предложения в английском языке и его функциональным предназначением, а также конкретизировать некоторые широко употребляющиеся в грамматике синтаксические понятия.

Отсюда в основные *задачи* исследования входит: критический анализ существующих в лингвистике взглядов на природу вербального общения; изучение функционального предназначения предложения в английском языке и синтаксических способов вербального кодирования сообщения, а также сравнительный анализ употребления структурно различных типов предложений в разных ситуациях общения.

Основной материал исследования представлен 8 000 диалогических фрагментов, отобранных методом сплошной выборки из современных англоязычных романов. К анализу привлекались также научные статьи и видеозапись публичной лекции профессора Т. Дагга, 2001.

Исследование выполнено в ключе функционального синтаксиса английского языка с использованием основных положений логики и философии.

1. Функциональная роль предложения в коммуникативном процессе

В теории грамматики известны позиции, что *высказывание* может приравняться к предложению, быть его шире или уже (Е.И. Старикова, Дж. Аллертон, П. Васоу, Д. Кристалл и др.). Так, Л.А. Черняховская указывает: «Высказывание может представлять собой часть предложения, целое предложение и часть другого предложения, группу предложений, сверхфразовое единство»¹.

В связи с этим возникает вопрос, как именно изъясняются люди: словами или предложениями?

¹ Черняховская Л.А. Информационный инвариант смысла текста и вариативность его языкового выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 1993. 19 с.

Существует мнение о том, что *высказывание* относится к коммуникативному уровню синтаксиса, а *предложение* – к линейно-структурному (Р. Лонг, 1999; Б. Локкет, 2005; У. Мак Каули, 2014).

Соотношение предложения и высказывания – это соотношение плана потенции (язык) и плана реализации (речь) ².

В настоящей работе речевое высказывание понимается как актуализированное предложение, рассматриваемое во взаимодействии всех его компонентов: лексического, грамматического и интонационного в соотнесенности с обозначаемым им отрезком действительности (подобная трактовка предложения предлагается И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой, Г.Г. Почепцовым, 1984; Е.Н. Стариковой, 1985; Р. Гунтером, 1992; М.Я. Блохом, 2004; Е. Флинном, 2008; М. Стейси, 2014 и др). Следовательно, при выделении различных синтаксических типов предложения необходимо рассмотреть, как указанные характеристики влияют на структуру и субстанцию данного предложения, которые находятся в тесной связи с его языковыми функциями. На взаимосвязь функции структуры и субстанции лингвального объекта указывал еще Ф. де Соссюр: «Материальная единица существует лишь в силу наличия у нее смысла и в силу той функции, которой она облечена... И наоборот... смысл, функция существуют лишь благодаря тому, что они опираются на какую-то материальную форму» ³.

Хорошо известно, что функция единицы некоего множества может не совпадать с функцией всего множества. Отсюда возникает необходимость уточнить понятие «функция» применительно к предложению.

В настоящей работе под функциональным предназначением предложения на определенном синхронном срезе мы (как и многие другие исследователи) понимаем его субстанциональную и структурную ориентированность на выполнение определенных задач в речевой деятельности, а именно познавательно-отражательной (информационно-когнитивной) и коммуникативной ⁴.

Очевидно, что познавательно-отражательная функция предложения связана с непосредственной передачей информации от говорящего к слушающему в процессе речевого общения. Иными словами, предложение является носителем сообщения, т.е. единицей коммуникативно-предикативной. Что же касается структуры предложения, то со времен

² Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Москва : Прогресс, 1992. 224 с.

³ Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Либроком, 2009. 256 с.

⁴ Указанные функции простого предложения признаются основными языковыми функциями преобладающим большинством исследователей (В.А. Аврун (1975); Г.В. Колшанский (2007); А.Н. Мороховский (1980); И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов (1984); М.Я. Блох (2004); Н.М. Фирсова (2006) и др.).

Аристотеля она признавалась репрезентантом логического суждения. Это положение объясняется, вероятно, тем, что, как это отмечает в частности Н.А. Слюсарева, «термин «propositio» первоначально покрывал два соотносящихся понятия – суждения и предложения, которые ни в грамматике, ни в философии не разделялись и лишь в дальнейшем были расчленены»⁵. Греч даже строит свой синтаксис на логической основе, сопоставляя состав предложения с составом суждения⁶.

Логика высказываний, очевидно, невозможна без общей характеристики суждения и соотнесения понятий «суждение» и «предложение».

2. Основные принципы логики высказываний

Иными словами, языковой формой выражения суждения принято считать предложение. Подобно тому, как понятия не могут возникнуть и существовать вне слов и словосочетаний, так и суждения не могут возникнуть и существовать вне предложения. По определению, суждение – это форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметом и его признаком или отношение между предметами, и которое обладает свойством выражать либо истину, либо ложь.

Отсюда следует, что если всякое суждение выражается предложением, то далеко не всякое предложение выражает суждение. Современные воззрения на соотношения предложения и суждения представлены диаметрально различными подходами к этой проблеме. Так, в лингвистике известна точка зрения, что любое предложение, независимо от своей коммуникативной направленности, прямо и непосредственно выражает суждение (Таванец, 1953; 1955; Копнин, 1957; Колшанский, 1965; Блох, 2004).

В.И. Кириллов и А.А. Старченко рассматривают элементарное суждение тождественным только простому повествовательному предложению⁷. Однако их идентичность наблюдается лишь в случае ряда неэллиптических, или полных предложений.

Ср., например:

1) *Angie laughed. (R.Trodd)* – Данное простое полное предложение является элементарным утвердительным суждением, в котором субъект соотносится с его предикатом, выраженным лично-глагольной формой;

2) – *Do you really want to know the answer?*

⁵ Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного языка. Москва : Наука, 1991. 67 с.

⁶ Греч Н.Б. Практическая русская грамматика. Ленинград, 1934. 73 с.

⁷ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. Москва : Высшая школа, 1982. 57-58 с.

– *I do*. (M.Kendrick) – В приведенном диалогическом единстве ответная реплика *I do* также является простым полным предложением, в котором «do» – заместитель смыслового глагола «want». Тем не менее, *I do* не репрезентирует суждения, так как не выражает в строгом понимании конкретного утверждения и может быть понято только в составе диалогического единства.

Некоторые авторы предложение рассматривают как целое, одна из сторон которого (а именно семантика) выражает суждение⁸.

Однако, если допустить, что суждение – часть предложения, то отсюда с очевидностью следует сделать вывод, что теория суждения – часть теории предложения. Такая позиция является подменной грамматических категорий логическими.

Существует также точка зрения, что суждения и предложения находятся в родовидовой взаимосвязи. Указанная позиция отражается, например, в следующем определении: суждение является утверждением, истинным или ложным. Здесь категория «утверждение» приравнивается к предложению и рассматривается как вид суждения. В данном случае суждение не отождествляется с предложением, но и не дается строгих ограничений этих двух понятий. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Если предложение – род суждения, то все его признаки с необходимостью распространяются и на суждение. В то же время анализ фактического материала показывает, что совершенно не всегда данная ситуация соответствует истине.

3. Логико-коммуникативные отличия предложения и суждения

Даже поверхностный анализ структурно-непредикатных предложений⁹ типа «Hello!», «Thanks» с очевидностью убеждает, что суждения в логическом смысле они не представляют.

Что касается того, выражают ли суждения предложения, содержащие вопрос или побуждение, взгляды разных исследователей расходятся. Если одни считают, что указанные виды предложения суть суждения, то другие утверждают неправомерность такой точки зрения. Проанализируем приведенные выше концепции. Мотивируя свою позицию относительно вопросительных предложений, П.С. Попов замечает, что «вопросительное предложение имплицитно выражает то

⁸ Загнітко А.П. Синтаксичний нуль: варіантність, інваріантність, синтагматика і парадигматика. *Функціональна лінгвістика*. Ялта, 2002. 4 с.

⁹ Термин И.Б. Морозовой, 1984.

или иное суждение»¹⁰. Так, вопрос «Кто пришел?» фактически содержит в себе суждение «Кто-то пришел». Если бы суждение «Кто-то пришел» не допускалось, бессмысленна была бы сама постановка такого вопроса¹¹.

По нашему мнению, вопросительная конструкция – одна из базовых форм языкового мышления. Спрашивание обеспечивает возможности познания действительности сознанием. В то же время анализ фактического материала убеждает в том, что далеко не каждое вопросительное предложение можно свести к суждению, приведенному выше.

Например:

– *How do you do, Mr. Jones?*

– *Glad to see you, Pat. (J. Gray)*

В вопросе-стимуле с очевидностью представлены как грамматические, так и логические субъект и предикат. Однако ответная реплика никак не связана в субъективно-предикатном отношении с предыдущим стимулом, который, соответственно, никакого суждения не выражает. Поскольку, как справедливо утверждает П.С. Попов, «вопрос является переходом от одного суждения – с необозначенным термином – к другому суждению – с обозначенным термином. В вопросе мы недостаточно обозначенный термин суждения превращаем в предикат в ответе»¹².

Аналогичным образом анализируется репрезентированность суждения в побудительных предложениях.

Например:

– *You sit down, boys, over there! (M. McCaine)* Несмотря на то, что в данном предложении можно имплицитно усмотреть суждения типа *There are some boys over there* или *The boys were asked to sit down over there*, тем не менее, данные структуры в смысловом отношении не являются тождественными исходному предложению. Кроме того, в побудительных предложениях не содержится утверждения истинности или ложности высказывания, что, как известно, следует из определения самого понятия «суждение»¹³.

Сторонники второй точки зрения, отмечая определенное сходство суждения с вопросом или побуждением, тем не менее, не считают указанные формы предложения репрезентантами суждения. Несмотря

¹⁰ Попов С.В. Суждения. Москва : Издательство Московского университета, 1989. 18 с.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 19.

¹³ Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch. Berlin : Langenscheidt, 2001. 442 S.

на то, что не существует ни суждений, ни побуждений вне предложения, истинность вопросов и побуждений оценивается по другой школе, отличной от истинности суждений. Например, в побудительном предложении: – *Come to my place at five, please.* (L. Brackett), во-первых, утверждается истинность суждения «You are not at my place» и, во-вторых, еще ряд других истин, типа целесообразности прихода точно в указанное время, потенциальную возможность прихода субъекта и пр.

Таким образом, утверждение о том, что информативно-коммуникативная сущность предложения есть непосредственное выражение суждения, неверно. Рассматривая суждение как определенную форму мысли, обладающую свойством выражать либо истину, либо ложь, становится очевидным, что по своей коммуникативно-содержательной природе вопросительные и побудительные предложения не могут выражать суждения в его традиционном понимании.

Соответственно, взаимосвязь логического и грамматического субъекта и предиката также не представляет собой прямой корреляции. С другой стороны, нельзя не признать, что предложение, являясь единицей сообщения, так или иначе, соотносится с логическим суждением, что становится ясным при парадигматическом анализе вопросительных и побудительных предложений.

4. Уровневое положение предложения как единицы номинации и предикации

Говоря о статусном положении предложения в аспекте соотнесенности его к уровню языка или речи, заметим следующее. Рассматривая предложение как некий конкретный, типовой образец речи, организованный по правилам данного языка, нельзя не признать, что это единица языка. Если говорить о предложении как об уникальном, единичном лингвистическом явлении, не имеющим своей дистрибуции, тогда следует признать, что оно представляет собой единицу речи. Американский лингвист Т. Васоу, 1997 предлагает оригинальный способ убедиться в этом: достаточно попытаться найти идентичное предложение в книге или нескольких книгах¹⁴.

Предложения, изолированные от текста, являются в сущности псевдопредложениями и не могут рассматриваться как коммуникативные единицы. Синтез структурного и коммуникативного подходов к явлениям синтаксиса позволяет рассматривать формальную организацию предложения как особый способ кодирования

¹⁴ Wasow Th. End-Weight from the Speakers Perspective. *J. Psycholinguistic Research*. New York, 1997. Vol. 26. P. 7.

информации. При этом синтаксическая сторона информации характеризует внутренние особенности структуры и упорядоченности отображаемого объекта.

Отсюда, логической и реляционной основой устного или письменного текста являются его составляющие – операторы информации, или предложения. Являясь единицей сообщения, предложение функционирует как единица *номинации* и единица *предикации*. Логический подход определяет предикативность как сочетание двух элементов мысли: субъекта, обозначающего предмет мысли, и предиката, который выражает признак, предписываемый субъекту данным актом мысли. При формально-логическом анализе члены предикативных отношений совпадают с темой и ремой актуального членения (Н.Д. Арутюнова, 1976; Г.А. Золотова, 1973).

При формально-синтаксическом подходе предикативность интерпретируется как соотношение структурных компонентов – подлежащего и сказуемого, которые обладают определенными синтаксическими признаками (W.N. Francis, 1958; Л.С. Бархударов, 1966; В.Г. Адмони, 1955; М.Я. Блох, 1986; А.Н. Мороховский, 1980; А.Б. Костромин, 1991; И.Р. Выхованец, 1992).

Семантически (денотативный подход) предикативность рассматривается на соотношенность предложения с конкретной речевой ситуацией, что находит формальное выражение в структуре предложения и его интонации (В.Г. Гак, 1981; И.П. Сусов, 1984; Е.Н. Старикова, 1985 и др.).

Проанализируем категориальную семантику предикативности. Очевидно, что раскрытие ее грамматической сущности является первостепенно значимым для определения грамматического статуса простого предложения. Известно, что системность – объективное свойство материи, и в силу этого системность очевидно присуща всем проявлениям и формам существования языка. Система любого языка находит свое отображение в его уровневой структуре. По определению Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, «уровень – одна из фаз научного изучения языка, определяемая свойствами единиц, выделяемых при последовательном членении речевого потока от низших единиц к высшим»¹⁵.

¹⁵ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва : Провещение, 1985. 368 с.

Как справедливо отмечает М.Я. Блох, «уровень» и «единица» языка неотделимы друг от друга и едва ли определимы друг без друга¹⁶. Являясь средством выражения мыслей человека, язык как словесная система есть средство построения внутренней и внешней речи человека. Иными словами, «реальный» язык существует лишь в составе произнесенной или записанной речи.

Существующая в лингвистике традиция относить к подлинным единицам языка лишь знаковые (двусторонние: материальная сторона-форма плюс значение) повторяющиеся элементы исключает предложение из их состава (А.И. Смирницкий, 1956, 1957; Блох, 2004). А.И. Смирницкий прямо называет предложение «первой и наименьшей речью». Однако сопоставляя существующие подходы к уровневой организации языка, невозможно не отметить, что все они так или иначе отображают *таксономию* существующих в языке сегментов. Под последней мы понимаем классификацию и систематизацию сложноорганизованных структур, имеющих иерархическое строение. Иерархический строй языка отмечает и Ю.С. Степанов: «Ядро языковой системы образуют предельные единицы языка и связывающие их отношения. Под предельными единицами понимаются аллофоны, морфы, слова, структурные схемы словосочетаний, структурные схемы предложений»¹⁷. Кроме того, известно прямо противоположное утверждение Н. Хомского о том, что язык – множество предложений, а грамматика – механизм, порождающий это множество (Н. Хомский, 1961, 1965; М.Я. Блох, 2004).

Парадигматическое учение о синтаксическом строе языка, основы которого разработаны М.Я. Блохом (М.Я. Блох, 1977, 1998, 2004) дает ключ к пониманию как уровневого положения простого предложения, так и его принадлежности к языку или речи. Именно такой подход позволяет увидеть в синтаксисе отображение «заложенного в мозг человека знакового формационно-трансформационного (развертывающе-преобразовательного устройства), опосредующего когнитивно-коммуникативную речевую деятельность»¹⁸.

¹⁶ Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка. *Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц* : сб. статей к юбилею проф. Блоха М.Я. Ч. 1. Барнаул : БГПУ, 2004. С. 10.

¹⁷ Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века. *Язык и наука конца XX века* / под ред. Ю.С. Степанова. Москва, 1995. С. 16-52.

¹⁸ Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка. *Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц* : сб. статей к юбилею проф. Блоха М.Я. Ч. 1. Барнаул : БГПУ, 2004. С. 20.

5. Элементарная структура предикации как базовая синтаксическая структура

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения места *простого* предложения как основной коммуникативной единицы в английском языке относительно других видов предложений и способов передачи сообщения. Для определения иерархического положения простого предложения среди других синтаксических единиц обратимся к понятию предикации.

В лингвистике принято считать, что существует четыре синтаксические структуры: предикации, модификации, координации и комплементации. Формально элементарная структура предикации состоит либо из собственно подлежащего и собственно сказуемого, либо из группы S и группы P (что традиционно в теории грамматики приравнивается к простому предложению). При этом элементарная, или первичная структура предикации выполняет структурно-образующую роль в предложении. С точки зрения семантики, понятие предикации (лат. *predication* – высказывание) предполагает *предикативность*, которая традиционно трактуется в лингвистике как отнесение содержания высказывания к действительности, осуществляемое в предложении (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, 1985; В.В. Виноградов, 1975; В.Г. Гак, 1981 и др). Однако, рассуждая логически, становится ясно, что высказывание не может «относиться к действительности» само себя. Для правомочности подобной операции необходимо еще одно высказывание.

В настоящей работе разделяется позиция М.Я. Блоха, который принципиально преобразовал и развил представление о предикации, исходя из двухаспектной функции предложения, а именно номинативно-предикативной. «Номинативный аспект предложения реализует пропозитивную номинацию, т.е. именование и денотацию соответствующей событийной ситуации. Предикативный аспект предложения реализует отнесение пропозитивного имени к действительности, точнее отображение отношения называемой ситуации к действительности»¹⁹. При этом необходимо отметить, что тавтология определения предложения через его предикативность (предикативная единица есть предложение; предложение есть предикативная единица) лишь кажущаяся. Предикативные значения предложения, вытекающие из его двухаспектной трактовки предполагают наличие так называемого «поля приложения предикации»²⁰. Действительно, на одной номинативной ситуации гипотетически возможно бесконечное количество предикаций. Например, на

¹⁹ Там же, с. 18.

²⁰ Там же.

номинативной основе покупки жилья строятся следующие реальные ситуативные предикации:

- *I'd like to have a house by the river (J. Austen).*
- *I've bought a new house in Davon (F.W. Crofts).*
- *I will buy it (a house)! How much? (O'Brie).*

Очевидно, что во всех случаях речь идет о покупке дома, но пропозитивная семантика каждого из приведенных здесь предложений раскрывается в ходе конкретных модусно-диктальных отношений. Отсюда в настоящей работе мы, вслед за М.Я. Блохом, понимаем предикативность предложения как «отнесение *номинативного* содержания к действительности»²¹. Переосмысление грамматической сущности предложения в целом дает возможность по-новому трактовать и понятие простого предложения. Последнее в настоящей работе понимается как основная **монопредикативная единица сообщения**, занимающая центральное место в синтаксической системе английского языка и находящаяся над денотематическим уровнем членов предложения. Денотема образует знаменательный узел предложения и содержит знаменательную лексему или лексемы в качестве своего ядра, как оно и вытекает из состава самого предложения, включающего процесс, его актанты, циркумстанты, его условия в широком смысле²². Предложение занимает пропозитивный уровень в уровневой системе языка (от лат. *propositio* – суждение). Являясь *моно-предикативной единицей*, **простое предложение** реализует одну субъектно-предикатную линию, образующую конструктивное ядро предложения.

6. Основные типы синтаксических конструкций в английском языке

Синтаксические конструкции более сложного синтаксического порядка, чем простое предложение, не имеют в лингвистике четкого научного определения.

В лучшем случае, при сравнении, например, сложного и осложненного предложения указывается, что первое «сохраняет относительную самостоятельность предикативных единиц, их «собственную» отнесенность к хронотопу говорящего»²³.

²¹ Там же, с. 19.

²² Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. Москва : Высшая школа, 2002. 160 с.

²³ Морозова И.Б. Изменение синтаксической организации и линейные характеристики простого предложения в диахронии XVIII–XX вв. (на материале английского языка). *Вісник Харківського державного університету*. 1999. № 435. С. 98.

Основываясь на номинативно-коммуникативном принципе как главном факторе, организующем синтаксическое целое предложения, мы, со своей стороны, предлагаем следующие определения типов предложений.

К *простым* предложениям будем относить строго монопредикативные построения²⁴, т.е. синтаксические конструкции, не выходящие за рамки первичной структуры предикации, употребленные в форме отдельных высказываний. Такое понимание простого предложения позволяет относить к рангу предложения и безглагольные (структурно-непредикатные) построения, типа *Hi, Hurra!, Thanks, Morning* и т.п.

Заметим здесь, что отделение таких единиц в тексте знаками препинания, свойственными предложениям, также указывает на то, что носители языка интуитивно приравнивают их к предложениям. Соответственно под *сложными* (сложносочиненными и сложно-подчиненными) будем понимать полипредикативные высказывания, содержащие более чем одну первичную структуру предикации. Данная позиция разделяется подавляющим большинством лингвистов. Что же касается *осложненного* предложения, то, как было показано выше, в этом вопросе единства мнений нет. Прежде всего, отметим, что рассматривать осложненное предложение в синтаксисе простого предложения представляется некорректным по следующим соображениям²⁵.

При анализе термина «*осложненное*» необходимо проанализировать глубинную и поверхностную структуру высказывания, понимаемого как осложненное. Как известно, теория поверхностной и глубинной структуры предложения предполагает необходимость различать формальное выражение синтаксических отношений между конституентами высказывания (морфологических, порядка слов и др.) и глубинное раскрытие семантического наполнения высказывания. Последнее раскрывается только на основе семантического сопоставления с другими предложениями, сходными по смыслу. Иными словами, одна и та же глубинная структура может реализоваться в целом ряде поверхностных структур.

Проанализируем с такой точки зрения предложения, содержащие синтаксический комплекс типа *I saw him cross the street*. Путем простейших трансформационных преобразований обнаруживаем глубинную структуру высказывания ← *I saw that/how he was crossing the street*. Таким образом, фактически *I saw* является фрагментом

²⁴ Морозова І.Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія. Одеса : Друкарський дім, 2009. 102 с.

²⁵ Там же.

структуры предикации *I saw that*, а все предложение в целом является предложением с включенным дополнительным придаточным предложением.

Другим типичным случаем осложнения структуры предложения является введение в нее координированных элементов. Например, *Laura looked up and nodded* (A. Quirke). В данном предложении два координированных сказуемых – *looked up* и *noded*. Приведенное предложение с очевидностью обладает следующей глубинной структурой ← *Laura looked up and Laura nodded* и является, по сути, предложением сокращенного состава.

Аналогичный анализ допускается и в случае парантезы. Например, *Taking things by and large, there is nothing more to say* (N. Philippe); ← *If we take things by and large, there is nothing more to say*. И в данном случае легко проследить еще одну скрытую предикатную структуру. Исходя из приведенных здесь соображений, можно заключить, что осложненные высказывания представляются простыми лишь в соответствии со своей поверхностной структурой.

Таким образом, *осложненным* будем считать предложения, содержащие в своем составе цепочку координированных главных членов, герундиальные, партиципиальные и инфинитивные обороты. Что же касается предложений типа *Give me your book, Pip!* (E. Blyton), то подобные синтаксические построения в данной работе относятся к простым предложениям, так как прямое обращение *Pip* рассматривается как заместитель подлежащего.

ВЫВОДЫ

Эволюционное развитие мышления человека и отражение этих изменений в языке с необходимостью приводит к усложнению мыслительных структур человеческого сознания. Насущная необходимость обмена сообщениями по поводу удовлетворения элементарных витальных потребностей человека со временем уступает место желанию человека вербально выразить сложные суждения и построить логические умозаключения неэлементарного характера. Одновременно с растущим интеллектуальным потенциалом говорящего расширяется спектр вербальных средств оформления результатов его когнитивной деятельности.

Вариативность предложений с разной по своей сложности синтаксической структурой свидетельствует о том, что все они коммуникативно и функционально значимы. Анализ ситуативных условий употребления в речи трех основных типов предложений позволяет заключить следующее. Синтаксически *простые* конструкции характерны для устной неформальной беседы. Сложная для восприятия

информация в письменной форме выражается обычно синтаксически *сложными*, поли-предикатными построениями.

Так, один и тот же материал в письменном и устном изложении (анализировалась публичная лекция доктора Т. Дагга в сопоставлении со статьей того же автора и на ту же тему) имеет разную синтаксическую репрезентацию. В публичной лекции автор употребляет в основной массе простые предложения для облегчения усвоения информации, которая воспринимается аудиторией на слух. При этом в его распоряжении есть паралингвистические способы передачи информации, как-то: мимика, жест и, возможно, какие-то визуальные средства, которые облегчают понимание материала. Кроме того, в случае устного непосредственного общения, адресант сообщения имеет непосредственную обратную связь с адресатом (в частности, зрительный контроль за реакцией аудитории). В статье же, напротив, преобладают сложные синтаксические конструкции, потому что автор придерживается формы научного стиля изложения, хочет наиболее полно осветить исследуемую проблему и не имеет непосредственной обратной связи с адресатом сообщения.

Например, в своем публичном выступлении профессор Дагг говорит следующее: *The relative frequency of signals is greatly varied (T. Dagg)*. Очевидно, что информация об относительной частоте исследуемых им сигналов закодирована в монопредикатном простом предложении. В своей статье, сообщающей о том же явлении, информация о частотности сигналов подается в виде сложной синтаксической конструкции: *The relative frequency of the signals received from the ships within clear vision makes it possible to conclude it's varied depending on the distance (T. Dagg, A. Gjessing)*. Что касается осложненных предложений, то они занимают промежуточное положение между простыми и сложными синтаксическими построениями, так как поверхностно являясь простыми, структурируют информацию на двух «ярусах восприятия»: поверхностном и глубинном. Экономя речевые усилия говорящего, осложненные предложения демонстрируют скрытые механизмы когнитивной деятельности человека, которые отражаются в структуре его высказываний.

Таким образом, говорящий сознательно или подсознательно выбирает такие операторы передачи информации, или модусы ее кодирования, которые представляются ему наиболее эффективными в каждом конкретном случае общения. Можно сделать предположение, что, представляя собой отражение определенных мыслеформ сознания, разные типы предложений, в свою очередь, демонстрируют уровневое (поверхностное и глубинное) и последовательное (полипредикатное) вербальное кодирование информации. При этом основным принципом

ее сбережения и передачи остается номинативно-предикативный подход и сохранение степени «важности» сообщения для говорящего.

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена изучению проблем синтаксического кодирования сообщения и организации вербальной коммуникации в английском языке. В фокусе исследовательского интереса находится рассмотрение статусного уровня предложения как основного средства обмена информацией и оформления человеческой мысли. Исходя из гносеологической необходимости внести определенную ясность в разграничение основных синтаксических типов предложения, автор делает попытку конкретизировать и логически обосновать существующие в лингвистике понятийные корреляции между предложением и высказыванием, предикацией и предикативностью, предложением и суждением.

Любой национальный язык как словесная система является способом выражения мыслей человека и средством построения его внутренней и внешней речи. Очевидно, что обмен сообщениями в процессе общения осуществляется путем генерирования высказываний.

В своих исследованиях автор работы рассматривает речевое высказывание как актуализированное предложение во взаимодействии всех его компонентов – лексического, грамматического и интонационного в соотнесенности его с определенным событием реального или воображаемого мира.

Являясь логической и реляционной основой устного или письменного текста, предложения функционируют как операторы информации. А выступая как единица сообщения, они функционируют как единицы *номинации* и *предикации*. В работе переосмысливается грамматическая сущность понятий «*предикация*», «*предикативность*», а также, исходя из двуаспектной функции предложения, определяется его уровневое положение как единицы языка и речи.

Установление грамматической сущности предложения в целом дает возможность по-новому трактовать и основные синтаксические типы предложений в английском языке. В работе проводится сравнительный анализ логико-грамматических корреляций предложения и суждения. Основываясь на учении об основных синтаксических структурах в английском языке, в работе рассматривается смыслообразующая роль элементарной структуры предикации и конкретизируются понятия простого, сложного и осложненного предложения в английском языке.

В работе делается вывод, что для передачи информации в процессе речевой коммуникации говорящий сознательно или подсознательно выбирает такие синтаксические типы предложений, которые

представляются ему наиболее эффективными в каждом конкретном случае общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка. *Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц* : сборник статей к юбилею проф. Блоха М.Я. Ч. 1. Барнаул : БГПУ, 2004. С. 10–29.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. Москва : Высшая школа, 2002. 160 с.
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Москва : Прогресс, 1992. 224 с.
4. Греч Н.Б. Практическая русская грамматика. Ленинград, 1934. 129 с.
5. Загнітко А.П. Синтаксичний нуль: варіантність, інваріантність, синтагматика і парадигматика. *Функціональна лінгвістика*. Ялта, 2002. С. 78–81.
6. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. Москва : Высшая школа, 1982. 262 с.
7. Морозова И.Б. Изменение синтаксической организации и линейные характеристики простого предложения в диахронии XVIII–XX вв. (на материале английского языка). *Вісник Харківського державного університету*. 1999. № 435. С. 97–100.
8. Морозова І.Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія. Одеса : Друкарський дім, 2009. 384 с.
9. Попов С.В. Суждения. Москва : Издательство Московского университета, 1989. 197 с.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва : Просвещение, 1985. 399 с.
11. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного языка. Москва : Наука, 1991. 203 с.
12. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Либроком, 2009. 256 с.
13. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века. *Язык и наука конца XX века* / под ред. Ю.С. Степанова. Москва, 1995. С. 16–52.
14. Черняховская Л.А. Информационный инвариант смысла текста и вариативность его языкового выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 1993. 19 с.
15. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch. Berlin : Langenscheidt, 2001. 654 S.

16. Wasow Th. End-Weight from the Speakers Perspective.
J. Psycholinguistic Research. New York, 1997. Vol. 26. P. 347–361.

Information about the author:

Morozova I. B.,

Doctor of Philological Sciences,
Full Professor of the Department of English Grammar
Odessa I. I. Mechnikov National University
24/26, Frantsuzky Boulevard, Odesa, 65058, Ukraine